

STIMULATION OF GRANDPARENTS' PARENTAL LABOUR: DETERMINANTS, MECHANISM AND CONSEQUENCES

Abstract

The participation of grandparents in the upbringing of grandchildren is a fairly well-known social practice. However, over the past few years the changing socio-economic conditions in Russia, as well as a new approach to studying this activity as a parental labour, have created conditions for studying its motivation, costs, results and opportunities for estimation. Thus, N.A. Dorokhina, E.V. Sivak and other authors have extensively studied the motives of grandparents to participate in the upbringing of their grandchildren, but the possibilities of stimulating this activity have not been practically studied. Mechanisms for stimulating grandparental labour are designed, firstly, to motivate grandparents to perform this type of labour and achieve better results, and, secondly, to increase its intensity. The paper attempts to systematize external and internal factors that affect the intensity of parental labour and considers one of the possible mechanisms for stimulating parental labour of grandparents in relation to their grandchildren by the state. We propose to refer to the internal determinants of the intensity of grandparental labour those factors that are individual for each grandparent and which he or she can independently influence: the health status of the grandparent, the source and level of their permanent income, the distance from their children, the strength of intra-family intergenerational ties, the degree of Internet and social networks proficiency, and to external ones - environmental conditions that favorably affect the intensity of grandparental labour or have the opposite effect - the content of active aging programs, the information environment, retirement age, current measures to support fertility and motherhood, as well as the availability of preschool and additional education. The proposed mechanism of state stimulation of the participation of grandparents in the upbringing of grandchildren involves the activation of determinants that positively affect the intensity of grandparental labour, and a decrease in the influence of determinants that have the opposite effect.

Keywords: parental labour, grandparental labour, grandparents, upbringing of grandchildren, stimulation.

УДК 314.32

К. А. Сапожникова

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОДДЕРЖКЕ РОССИЙСКОЙ ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

Сегодня меры пронаталистской политики активно внедряются по всей России. Однако в последние годы фиксируется возрастающая естественная убыль населения. Эта негативная тенденция, на наш взгляд, может быть связана с относительно слабой поддержкой пронаталистской политики со стороны социальных институтов. Повлиять на ситуацию, как нам кажется, может поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО). В данной статье мы выделили основные преимущества СОНКО, определили место таких организаций в российском законодательстве, а также оценили потенциал СОНКО как института поддержки пронаталистской политики. Выводы, представленные в статье, получены на основе анализа нормативно-правовых актов и официальной статистики.

Ключевые слова: пронаталистская политика, социально ориентированные некоммерческие организации, СОНКО, некоммерческие организации, НКО.

Последние десятилетия институт семьи, в том числе проблемы рождаемости и репродуктивного поведения, находятся в фокусе внимания российской демографической политики. Существует мнение [1; 2, с. 10], что началом нового этапа пронаталистской

политики в России следует считать 2007 год. Именно тогда государство впервые в отечественной истории открыто провозгласило пронаталистский характер своей семейной политики [1], утвердив Концепцию демографической политики до 2025 года [3]. Одной из основных мер по увеличению рождаемости стало введение материнского капитала на второго ребенка, существующего и по сей день.

Однако, несмотря на активную реализацию мер пронаталистской политики, можно заметить негативные тенденции по показателям демографического воспроизводства. Так, с 2016 по 2020 гг. наблюдается естественная убыль населения (рис. 1): коэффициент рождаемости ежегодно снижается, в то время как коэффициент смертности показывает рост. В 2020 году их разница составила – 4,8 промилле, другими словами, за указанный год количество смертей превысило число рождений на 702072 чел. [4].

Рис. 1. Естественный прирост населения РФ в расчете на 1000 человек с 2016 по 2020 гг.

Неблагоприятная картина демографического воспроизводства последних лет сложилась вопреки мерам, реализуемым в рамках пронаталистской политики. Полученных данных, однако, недостаточно, чтобы признать существующую политику несостоятельной. Одной из причин недостаточной эффективности российской пронаталистской политики, по нашему мнению, может рассматриваться относительно слабая ее поддержка со стороны социальных институтов. На наш взгляд, поддержать политику в сфере рождаемости и материнства способны некоммерческие организации (далее – НКО). Как правило, НКО реализуют социальные функции и не стремятся извлечь из своей деятельности прибыль; многие НКО уже сейчас оказывают помощь потребителям своих услуг. Для целей нашего исследования наибольший интерес представляет особый тип НКО – социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО). Мы рассмотрим основные преимущества СОНКО, определим их место в российском законодательстве, исследуем возможности СОНКО как института поддержки пронаталистской политики. Ключевые выводы данной работы получены в результате анализа нормативно-правовых актов РФ и данных официальной статистики.

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) в статье 50 формулирует понятие НКО через отношение к прибыли, указывая на необходимость одновременного отсутствия двух следующих признаков: «не имеют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности» и «не распределяют полученную прибыль между участниками». В то же время, ГК РФ оставляет право за НКО осуществлять приносящую доход деятельность, «если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и, если это соответствует таким целям» [5]. Здесь же приводится перечень организационно-правовых форм НКО, включающий на данный момент 15 наименований. Однако среди представленных организационно-правовых форм НКО отсутствуют НКО, признанные государством социально ориентированными.

Причина заключается в том, что СОНКО не является организационно-правовой формой НКО, а обладает особым независимым статусом и может рассчитывать на привилегии, недоступные обычным НКО. Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», впервые определяет СОНКО в редакции от 2010 года как некоммерческие организации, созданные в предусмотренных настоящим Федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций/компаний и общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации [6]. Кроме того, указанный Федеральный закон в статье 31.1 определяет, какие виды деятельности могут реализовывать СОНКО (на сегодня число таких видов деятельности составляет 18). Отметим, что первый из них – социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан, по нашему мнению, способен в наибольшей степени повлиять на пронаталистскую политику страны.

Перечень видов деятельности для СОНКО не является обязательным. Однако наличие в учредительных документах СОНКО хотя бы одного из упомянутых видов деятельности позволяет таким организациям получать поддержку органов государственной власти и местного самоуправления. Более того, субъекты РФ, федеральные территории и администрации муниципальных образований имеют право устанавливать другие виды деятельности, в дополнение к имеющимся в статье 31.1. Таким образом, на местах у НКО появляется возможность стать социально ориентированными при осуществлении деятельности, на которую есть запрос у конкретной территории.

Представляется уместным обозначить беспрецедентную щедрость на меры государственной и муниципальной поддержки для СОНКО. Помимо права на получение субсидий, предоставления льгот по уплате налогов и сборов и других форм оказания помощи СОНКО, органы государственной власти и местного самоуправления могут оказывать имущественную поддержку НКО, признанным социально ориентированными, а именно – передавать во владение и (или) в пользование таким НКО государственное или муниципальное имущество. Однако, и среди СОНКО есть более привилегированные организации – такие, например, как некоммерческие организации-исполнители общественно полезных услуг. Данные организации вправе получать такую же поддержку от органов власти, но уже на срок не менее двух лет. А чем длиннее период предоставления дополнительных ресурсов, тем, предположительно, эффективнее работа организации.

Приведенный анализ не является исчерпывающим, но, по нашему мнению, он учитывает основные положения и может считаться достаточным для следующих выводов: 1) СОНКО занимает особое место в системе НКО; 2) среди видов деятельности, определенных для СОНКО законодателем, выделяется социальная поддержка граждан, в силу ее близости к проблемам пронаталистской политики; 3) СОНКО является сравнительно молодым, быстрорастущим социальным институтом.

Для более подробной характеристики СОНКО упомянем еще ряд решений, принятых относительно них на законодательном уровне.

Так, в «майских указах» 2012 года законодатель потребовал предусмотреть дополнительные меры поддержки для СОНКО [7]. Через месяц СОНКО получили собственную официальную статистику на базе Росстата с установлением порядка проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью СОНКО [8]. Со вступлением в силу с 1 января 2015 года Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [9] СОНКО стали частью системы социального обслуживания в РФ наряду с индивидуальными предпринимателями, бюджетными и негосударственными организациями. Наконец, в декабре 2015 года Президент РФ выступил с посланием Федеральному собранию, в котором отметил, что «в таких вопросах, как помощь пожилым людям и инвалидам, поддержка семей и детей, нужно больше доверять гражданскому обществу, некоммерческим организациям. Они часто

работают эффективнее, качественнее, с искренней заботой о людях, меньше бюрократизма в их работе» [10].

Таким образом: 1) можно говорить о том, что деятельность СОНКО высоко оценивается и активно поощряется современным законодателем; 2) государство заинтересовано в максимальном использовании потенциала СОНКО в социальной сфере [11, с. 10].

В целях выявления возможностей СОНКО как института поддержки пронаталистской политики проанализируем деятельность СОНКО в РФ по двум параметрам – динамика числа таких организаций и их распределение по видам деятельности. Отметим, что среди видов их деятельности Росстат выделяет в отдельный раздел профилактику сиротства, поддержку материнства и детства. Последнее имеет прямое отношение к пронаталистской политике.

На рис. 2 представлены данные об изменении общей численности российских СОНКО с 2015 по 2020 гг.

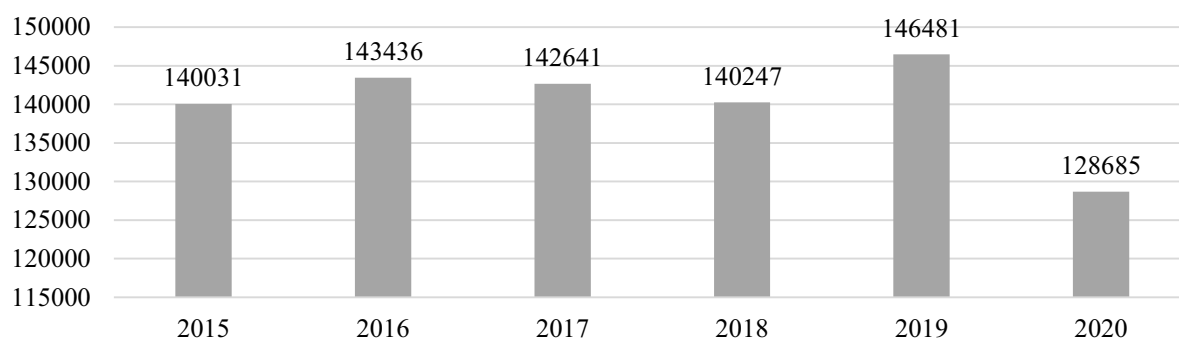

Рис. 2. Динамика общей численности СОНКО в РФ с 2015 по 2020 гг.

Из рис. 2 видно, что с 2015 по 2019 гг. наблюдаются незначительные колебания общей численности организаций. Наибольшее значение – 146481 организация – было достигнуто в 2019 году. Наименьшее значение зафиксировано в 2020 году, его падение по сравнению с предыдущим годом составило 12 %. Можем предположить, что такой спад объясняется началом в России эпидемии COVID-19. На протяжении второго квартала 2020 года организации не работали, так как был объявлен карантин. Продолжительный перерыв в работе, перенос запланированных проектов на неопределенный срок могли вынудить некоторые организации закрыться.

На рис. 3 показана динамика количества тех СОНКО в России, которые осуществляют деятельность в сфере профилактики социального сиротства, поддержки материнства и детства.

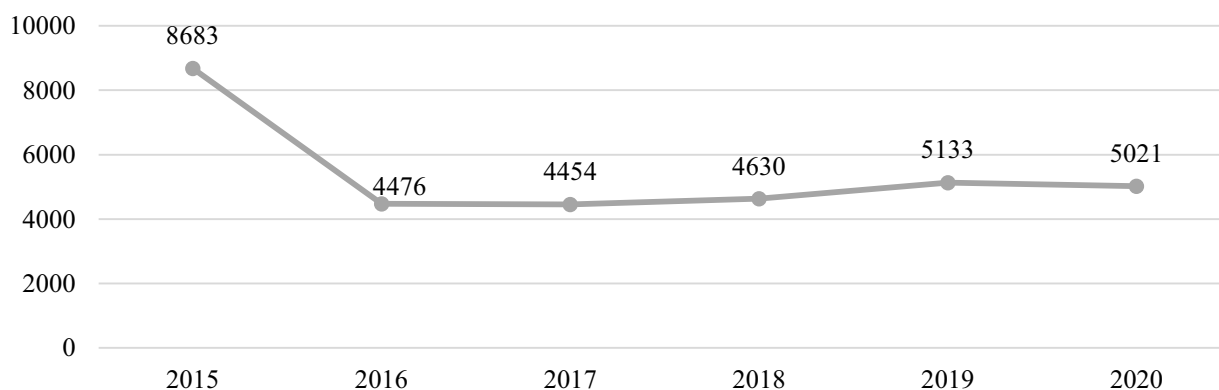

Рис. 3. Динамика численности СОНКО, осуществляющих деятельность в сфере профилактики социального сиротства, поддержки материнства и детства, за 2015-2020 гг.

На рис. 3 можно наблюдать незначительные колебания количества СОНКО, осуществляющих деятельность в области пронаталистской политики, с 2016 по 2020 гг. При

этом наблюдалось сокращение численности СОНКО в 2016 году по сравнению с 2015 годом почти в два раза. Принимая во внимание, что общая численность СОНКО по стране в 2016 году не только сопоставима, но и превышает показатель 2015 года, сделаем вывод о том, что отток СОНКО из видов деятельности, связанных с сиротством, материнством и детством, вероятно, произошел в другие виды деятельности. Можно предположить, что такая «миграция» связана с тем, что вид деятельности по профилактике сиротства, поддержке материнства и детства получал по сравнению с другими видами деятельности наименьшее финансирование.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что СОНКО как институт поддержки пронаталистской политики в РФ имеет значительный потенциал. С одной стороны, СОНКО активно развивает и поддерживает государство, с другой – статистика СОНКО учитывает вид деятельности, который четко соотносится с задачами пронаталистской политики.

Библиографический список

1. Акишев М. Современная пронаталистская политика в России в сопоставлении с политикой 1980-х годов // Демоскоп Weekly. 2012. № 499-500. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru> (дата обращения: 23.03.2022)
2. Зайцева Е. В. Особенности демографической ситуации в России: кризис или развитие? // Национальный проект «Демография»: от цели к решениям: материалы XXV межрегион. науч. соц. чтений (г. Сургут, 17 ноября 2020 г.). Сургут: Ресурсный центр развития социального обслуживания, 2020. С. 10-17.
3. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 (ред. от 01.07.2014). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 23.03.2022).
4. Демография // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 23.03.2022).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 23.03.2022).
6. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 23.03.2022).
7. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129344/ (дата обращения: 23.03.2022).
8. Об организации официального статистического учета социально ориентированных некоммерческих организаций (вместе с «Правилами проведения выборочных статистических наблюдений за деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций»): Постановление Правительства РФ от 25.06.2012 г. № 633. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131794/ (дата обращения: 23.03.2022).
9. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 23.03.2022).
10. Послание Президента Российской Федерации: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения: 23.03.2022).
11. Мерсиянова И. В., Беневоленский В. Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 7-26.

THE POTENTIAL OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS TO SUPPORT THE RUSSIAN PRONATALIST POLICY

Abstract

Today, measures of pronatalist policy are being actively implemented throughout Russia. However, in recent years, an increasing natural population decline has been recorded. This negative trend, in our opinion, may be due to the relatively weak support of pronatalist policies from social institutions. It seems to us that the support of socially oriented non-profit organizations (SONPO) can influence the situation. In this article, we have identified the main advantages of SONPO, determined the place of such organizations in Russian legislation, and also assessed the potential of SONPO as an institution to support pronatalist policies. The conclusions presented in the article are obtained on the basis of the analysis of legal acts and official statistics.

Keywords: pronatalist policy, socially oriented non-profit organizations, SONPO, non-profit organizations, NPO.

УДК 314.06-053.9

И. В. Шмарова

ИЗУЧЕНИЕ ЗАТРАТ ПРАРОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА: ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА

Аннотация

Негативные демографические тенденции, наблюдаемые в России с 2016 года, привели к усилению внимания к вопросам воспроизводства человеческих ресурсов, формирования человеческого капитала и качественным аспектам его развития. В мировой и отечественной литературе все чаще прародительство рассматривается в качестве ресурса рождаемости. Вместе с тем, проблема определения затрат труда бабушек и дедушек в научной литературе практически не освещена. Целью исследования является анализ возможных методов оценки затрат, связанных с прародительским трудом. Были получены следующие результаты: 1) предложена классификация затрат, связанных с прародительским трудом; 2) рассмотрены методы сбора информации, необходимой для последующей оценки затрат бабушек и дедушек в процессе воспитания внуков. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) прародительство может рассматриваться в качестве фактора, способствующего решению демографических проблем. Необходимо усиление внимания государства к вопросам активного вовлечения бабушек и дедушек в процесс воспитания внуков, а также последующем возмещении связанных с этой деятельностью затрат; 2) классификация затрат прародительского труда; рассмотрение необходимой для их определения информации, методов ее сбора и анализа, позволит в дальнейшем разработать методику определения различных видов затрат прародителей, возникающих в процессе воспитания внуков. Перспективами исследования являются эмпирическая оценка затрат, связанных с реализацией прародительского труда, а также рассмотрение мер, содействующих активному включению прародителей в процесс воспитания внуков.

Ключевые слова: затраты прародительского труда, оценка прародительского труда, прародительство, прародительский труд.

Вновь наблюдаемая с 2016 г. естественная убыль населения, создавшая угрозу национальной безопасности страны, а также продолжающиеся негативные демографические прогнозы, актуализировали поиск факторов, способных изменить существующие тренды.

Сравнительно недавно в научной литературе начались исследования прародительства как ресурса рождаемости [1; 2; 3; 4]. Были изучены вопросы определения методик расчетов возраста вступления в прародительство, вероятности стать прародителем в том или ином возрасте, среднего количества внуков у одного прародителя и др. Вместе с тем проблема определения затрат труда бабушек и дедушек в научной литературе практически не освещена. Актуальность рассмотрения вопросов, связанных с определением этих затрат